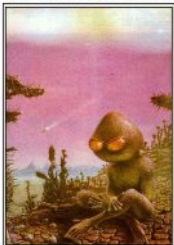

**МИРЫ
АЙЗЕКА
АЗИМОВА**

Айзек Азимов
Лакки Старр и луны Юпитера
Серия «Лакки Старр», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=136700

Миры Айзека Азимова. Книга 14: Полярис; Рига; 1992

Оригинал: Isaac Asimov, "Lucky Starr and the moons of Jupiter"

Перевод:

А. Козловский

Аннотация

Действие романа Айзека Азимова «Лаки Старр и луны Юпитера» происходит на одном из спутников Юпитера – Адрастее. Новое задание Лаки Старра и Бигмена касалось проекта «Антигравитация», самого засекреченного исследования Совета Науки по постройке первого антигравитационного корабля.

Содержание

1. Неприятности на Юпитере-9	4
2. Глава проекта разгневан	16
3. Аграв-туннель	26
4. Посвящение	38
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Айзек Азимов Лакки Старр и луны Юпитера

1. Неприятности на Юпитере-9

Юпитер, правильный кремового цвета шар, выглядел вдвое меньше, чем наблюдаемая с Земли Луна. Он безнадежно уступал последней в яркости, что, однако, не мешало ему являть собой прекрасное зрелище.

Светильники были выключены; тусклое свечение планеты едва обнаруживало находящихся в рубке Лакки Старра, задумчиво смотревшего на экран, и его компаньона – Бигмена.

– Будь он полым, Бигмен, и вывали ты в него сотен этак с тринадцать шаров величиною с Землю – места еще осталось бы прилично. Эта безделушка перевесит все остальные планеты вместе взятые.

В Джоне Бигмене Джонсе, которого все обязаны были величать не иначе, как Бигменом, – а то плохо будет! – было пять футов и два дюйма роста, если не сутулиться. Джон Бигмен Джонс недолюбливал

все крупное за исключением Лакки, и он воскликнул в сердцах:

– А что толку! Никто ведь не может сесть на него! Даже приблизиться!

– Сесть, возможно, мы никогда и не сядем, но приблизиться сумеем наверняка. Как только построим аграв-корабли.

– Что имеет состояться вот-вот, при активном участии шустрых сирианцев, – пробурчал Бигмен.

– Поживем-увидим...

– Проклятье! – вдруг взвился Бигмен, с силой ударя кулачком по ладошке. – Долго еще мы тут будем прохлаждаться, а Лакки?

Они находились на «Метеоре», корабле Лакки, и двигались по орбите синхронно с Юпитером-9, самым удаленным из спутников планеты.

Юпитер-9 висел перед ними на расстоянии тысячи миль. Вообще-то он назывался Адрастея, но, как не входящий в число самых крупных и близких спутников, подвергся нумерации. Этот астероид 89 миль в диаметре выглядел отсюда гораздо внушительней своей гигантской планеты.

Поверхность его представляла собой нагромождение уродливых серых скал – типичная для пояса астероидов картина, какими Лакки с Бигменом были давно и по горло сыты. Пожалуй, только одним выделялся

он среди других спутников – тем, что внутри, под его коркой, тысячи людей и миллиарды долларов работали над созданием антигравитационных кораблей.

Лакки молча разглядывал Юпитер с его восхитительными цветными поясами – как будто ребенок, обмакнув пальцы в акварель, протащил их по уже готовому рисунку и оставил светло-розовые и зелено-ватоголубые следы. Не верилось, что все это нежилое...

– Эй! – Голос Бигмена вернул Лакки к реальности. – Ты мне ответишь наконец? Сколько, я спрашиваю, нам еще торчать тут?

– Бигмен, ты ведь прекрасно знаешь – до тех нор, пока не явится Донахью.

– А с какой стати мы ждем его, можно узнать?

– Он просил.

– Ах вот оно что! Он просил! А кто он такой? Кем считает себя наш дорогой друг?

– Он считает себя руководителем аграв-проекта, – терпеливо объяснил Лакки.

– Но ты же не обязан ему подчиняться! Или не так?

Бигмен имел ясное представление о правах Лакки. Как член Совета Науки, организации, призванной, кроме прочего, вести борьбу с врагами Земли внутри и вне пределов Солнечной системы, Лакки Старр мог не церемониться даже с самыми высокими чинами.

Но только не сейчас. Потому что, в отличие от Юпитера, чья невыносимая гравитация и другие губительные прелести были более-менее изучены, – в отличие от него Юпитер-9 таил в себе опасность куда более серьезную, и до поры до времени следовало действовать крайне осмотрительно.

– Терпение, Бигмен, терпение.

Бигмен что-то пробурчал себе под нос и, чтобы хоть как-то изменить обстановку, решительно включил свет.

– Или мы весь день будем пялиться на твой Юпитер?!

Он прошел в угол пилотской кабины, туда, где стоял герметически закрытый резервуар с водой. В нем сновало небольших размеров существо. Лицо Бигмена мгновенно расплылось в счастливейшей улыбке, и нежность вытеснила все остальные чувства: В-лягушка действовала так на всех без исключения.

Эта кроха была родом из теплых океанов Венеры. Временами казалось, что состоит она из одних глаз и лапок. Зеленое ее тельце действительно походило на лягушачье. Глаза блестели, как две черных смородины, а кривой не то нос, не то клюв открывался и закрывался совершенно бессистемно. Когда Бигмен слегка постучал по крышке, шесть лапок В-лягушки, только что втянутые, расправились, как складная линейка, и

обнаружили изрядную длину.

Маленький уродец, что там говорить. Но человек, склонившийся над ней, в эту минуту не представлял себе ничего прекраснее, что объяснялось особыми свойствами В-лягушки.

Бигмен осторожно проверил цилиндр с двуокисью углерода, насыщавшей воду, и посмотрел на красную нитку термометра.

– Хватит ли ей травы, Лакки? – вдруг встревожился он, и В-лягушка, словно иллюстрируя реплику, перекусила клювом тонкий стебелек венерианского растения и принялась неспешно его пережевывать.

– До высадки на Девятый – должно, – успел ответить Лакки. Прежде чем они, оба одновременно, задрали головы, услышав резкий сигнал вызова.

Лакки быстро произвел необходимую подстройку, и на экране возникло строгое усталое лицо.

– Я – Донахью.

– Да, господин директор, – ответил Лакки. – Мы ждем вас.

– В таком случае, приготовьте переходной шлюз.

За последние недели Лакки уже привык видеть такие лица с выражением явной обеспокоенности и большого внутреннего напряжения. Такое лицо было и у Гектора Конвея, Главного Научного Советника...

Лакки был для него как сын, и потому надобность

подчеркивать конфиденциальный характер беседы отпала сама собой. Конвей, всегда такой цветущий, в короне седых волос, уверенный в себе, великодушный и любезный, был в тот раз мрачным и подавленным.

– Я уже несколько месяцев ищу возможности поговорить с тобой.

– Какие-то неприятности? – тихо поинтересовался Лакки. – Я не получал никакого вызова от тебя.

С месяц назад он вернулся с задания и все время безвылазно сидел в своей нью-йоркской квартире.

– Ты заработал отпуск, – несколько раздраженно начал Конвей, – и я бы охотно продлил его тебе...

– Так в чем же дело, дядюшка Гектор?

Выцветшие глаза Советника сурово в упор глядели в глаза юноши, казалось, ища в них покоя.

– Сириус, – прозвучало наконец.

Лакки почувствовал, как учащенно заколотилось сердце. «Вот он, враг!»

Минули столетия с тех пор, как первопроходцы с Земли начали заселять планеты ближайших звезд. За пределами Солнечной системы давно сложились новые общества, независимые, вряд ли помнящие о своих истоках.

На планетах Сириуса обосновались старейшие и самые развитые из них. Сирианская наука была на

высочайшем уровне, и возможности ее развития далеко не исчерпались. Не представляло секрета то, что сирианцы, убежденные в своей исключительности, ждут не дождутся удобного момента, чтобы перехватить бразды правления Галактикой, и смертельно ненавидят старушку Землю. В прошлом они помогали любому, кто воевал с Землей, но делали это, не покидая своего дома, потому что не чувствовали себя достаточно сильными для открытой битвы. А сейчас...

– Так что там с Сириусом? – спросил Лакки.

Конвей откинулся на спинку кресла и беспокойно забарабанил по подлокотнику.

– Сириус становится сильнее год от года. Но его население все еще весьма малочисленно, всего несколько миллионов. У нас же, в Солнечной системе, людей больше, чем во всей остальной Галактике. Больше кораблей, больше ученых. Это – преимущество, но мы можем утратить его, если будем сидеть сложа руки.

– Каким образом это может произойти?

– Совет располагает доказательствами, что Сириус прекрасно осведомлен о ходе наших аграв-исследований.

– Как! – Лакки был поражен. Аграв-проект считался в высшей степени секретным, поэтому работы и велись на одном из спутников Юпитера. – Как это могло

случиться, черт возьми!

Конвей грустно улыбнулся:

– Вопрос именно в этом – как. К ним уплывают все материалы, но каким образом – непонятно. Мы пытались остановить утечку информации: каждого участника проекта подвергали строжайшей и всесторонней проверке. Мы предприняли все мыслимые и немыслимые меры предосторожности. А утечка продолжается! Мы запустили фальшивку, надеясь убедиться в эффективности очередных ловушек, но сирианцы немедленно, по сообщениям нашей разведки, овладели ею, хотя и не могли, никак не могли.

– Почему это – не могли?

– Потому, что мы разбросали содержащиеся в фальшивке сведения так, что не только один человек, но и полдюжины не собрали бы их вместе. И все же... Получается, в шпионаже занято значительное число людей. Совершенно невероятно!

– Или один, имеющий доступ ко всему, – предположил Лакки.

– Чушь! Нет, тут нечто другое, новое... Ты не чувствуешь, к чему я клоню? Если Сириус действительно нашел способ читать наши мысли, мы в опасности. Нам не защититься и никогда не победить их.

– Постой, дядюшка, сделай паузу, прошу тебя. Что ты имеешь в виду, говоря о чтении наших мыслей?

– О, дьявол! – Глава Совета распалился окончательно. – Я в отчаянии, Лакки! Да как иначе! Они нашли какой-то способ чтения мыслей! Но ведь не могли, не могли!

– Ты совершенно напрасно так взволновался. Знаем же мы о существовании венерианских В-лягушек? Вот тебе и способ!

– Я думал об этом. Но у сирианцев нет В-лягушек! А ведь нужны тысячи этих тварей – только с их помощью можно овладеть телепатией! Вне Венеры держать такую прорву животных хлопотно, куда как хлопотно. И не спрячешь, к тому же. Но другого способа не существует!

– У нас, – мягко подчеркнул Лакки. – А у них? Вполне возможно, что сирианцы опередили нас в этой области.

– Без В-лягушек?

– Даже без В-лягушек.

– Никогда не поверю! – воскликнул Конвей. – Чтобы сирианцы решили проблему, с которой не справился Совет Науки?!

Лакки едва удержался от улыбки – в словах старого ученого звучала неприкрытая гордость за свою организацию, с другой стороны, он имел полное право на это. Несомненно, Совет Науки являл собой невиданную концентрацию интеллекта; в конце концов, все

научные идеи так или иначе исходили от Совета. И все-таки Лакки захотелось слегка поддразнить Советника.

– Да уж, куда им до нашего Совета! Только и знают, что клепать со злости своих удивительно совершенных роботов.

– А чего стоили бы эти куклы без нашего позитронного мозга? Правда, кое-что им удалось усовершенствовать...

– Поговорим-ка лучше о будущем. Значит, Сириусовсю шпионит, а мы разводим руками?

– Именно так.

– И под угрозой аgrav-проект?

– Да.

– И ты, дядюшка, хочешь, чтобы я отбыл на Юпитер-9 и попытался там до чего-нибудь докопаться?

Конвей угрюмо кивнул:

– Да, я лично прошу тебя об этом. Ты виртуоз, перед которым можно ставить задачи любой сложности. Правда, эта задача представляется мне заведомо неразрешимой. Совет испробовал все и не добился ничего. Кто шпион? Каков метод шпионажа? Ни малейшего представления. Что сможешь сделать ты?!

– У меня будут помощники.

– Бигмен? – впервые улыбнулся Конвей.

– Не только... Позволь спросить тебя вот о чем.

Знают ли на Сириусе о наших работах по В-лягушке?

– Нет. По нашим сведениям – нет.

– Отлично. Мне нужна В-лягушка.

– В-лягушка! Одна В-лягушка?

– Да. Одна В-лягушка.

– Но что это тебе даст? Ведь психогенное поле В-лягушки крайне слабо! Ты не сможешь читать мысли!

– Однако смогу обнаружить наличие сильных эмоций.

– Пусть так. И?..

– Возможно, я получу то, чего не имели мои предшественники. Внезапная эмоциональная волна может выдать предателя. И потом...

– Ну?

– А если он к тому же обладает телепатическими способностями, то я смогу обнаружить нечто большее, чем эмоцию, – некую определенную мысль. Причем обнаружу раньше, чем преступник успеет экранироваться.

– Но ведь он тоже сможет уловить твои эмоции.

– Лишь теоретически: я буду слышать его эмоцию, почти как произнесенное слово, а он такой возможности будет лишен.

Глаза Конвея ожили.

– Надежда ничтожно малая, однако надежда, клянусь небом! Ты получишь свою В-лягушку! Но прошу

тебя, Дэвид, – лишь в минуты глубокой озабоченности он называл Лакки настоящим именем. – Убедительно прошу проникнуться всей важностью стоящей перед тобой задачи. Мы должны разгадать замыслы сирианцев! Без этого нам не отсрочить войны!

– Я знаю, – тихо ответил Лакки.

2. Глава проекта разгневан

Таким вот образом и получилось, что Лакки Старр, землянин, со своим другом Бигменом Джонсом, уроженцем Марса, и с маленьким венерианским животным, способным читать и внушать мысли, очутились далеко за пределами пояса астероидов.

Зависнув в тысячах миль над Юпитером-9, они ожидали момента, когда гибкий пневмотранспортер соединит «Метеор» с кораблем Главы Проекта – Донахью. Транспортер представлял собой эластичную трубу и служил для перехода из одного корабля в другой без скафандра; человеку опытному хватало одного-единственного толчка и легчайших манипуляций на поворотах.

Вначале появились руки, и через мгновение, оттолкнувшись от края люка, Донахью спрыгнул в искусственное гравитационное поле (или, как его чаще называли, – псевдограв) «Метеора». Это было проделано столь ловко, что Бигмен, знавший толк в подобных вещах, одобрительно кивнул.

– Добрый день, Советник Старр, – хрипло произнес Донахью. В космосе всегда приветствовали именно так, независимо от того что было на самом деле – утро, день или вечер; хотя, по правде говоря, в без-

воздушном пространстве не существовало ни первого, ни второго, ни третьего.

– Добрый день, господин Директор, – отозвался Лакки. – У вас какие-то затруднения с нашей посадкой?

– Затруднения?! Как посмотреть... – Донахью огляделся и сел в кресло пилота. – Я связался со штабквартирой Совета... Мне сказали, что все дела я должен решать непосредственно с вами. И вот я здесь.

Казалось, воздух вокруг этого жилистого человека наполнен напряженностью. Уже изрядно седой, Глава Проекта все же еще мог считать себя шатеном. Лицо покрывала сеть глубоких морщин, на руках – набухшие вены. Говорил он нервно и чрезвычайно быстро.

– Дела?! Какие дела, сэр? – спросил Лакки.

– Переговоры, господин Советник. Я прошу вас вернуться на Землю.

– Почему?

Донахью отвел взгляд.

– Тут проблема морального плана. Видите ли, наших людей проверяют, проверяют и снова проверяют. Одно расследование, еще не завершившись, сменяется другим. Это никому не может нравиться. Постоянно находиться под подозрением – нестерпимо, согласитесь. Сейчас, когда наш аgrav-корабль почти готов, не время беспокоить людей, которые, кстати, уже

подумывают о забастовке.

– Может быть, ваших людей и проверяли, но утечка информации так и не прекратилась.

Донахью пожал плечами.

– Значит, все происходит где-то в другом месте. Необходимо... – Он оборвал фразу и совершенно другим, дружелюбным тоном спросил: – А что это такое?

Бигмен, проследив за его взглядом, выпалил:

– Это наша В-лягушка, сэр! А я – Бигмен!

Даже не заметив, что ему представились, Донахью устремился к В-лягушке.

– Это существо с Венеры, не так ли?

– Совершенно верно, – ответил Бигмен.

– О, я слышан о них! Вижу, однако, впервые! Какой славный маленький танцор! Вы не находите?

Лакки мрачно наслаждался. Не было ничего странного в том, что в самый разгар серьезного разговора Директор вдруг вспылал нежными чувствами к В-лягушке! А что ему оставалось делать?!

Сейчас маленькое существо, раскачиваясь на гибких лапках, тихо пощелкивало своим попугайским клювом и смотрело на Донахью кроткими черными глазами. Способ выживания В-лягушки был уникален – она не обладала никаким оружием, не имела ни когтей, ни зубов, ни рогов. Конечно, она могла ущип-

нуть своим клювиком, но и все... Тем не менее В-лягушки безмятежно размножались на покрытой травой поверхности венерианского океана, и даже самые лютые хищники не трогали их. В-лягушки обладали способностью контролировать чужие эмоции, инстинктивно вынуждая все живое обходиться с ними ласково, любить их. Поэтому они не только выжили, но и благоденствовали.

Лягушка столь явно наполнила Донахью нежностью, что этот сугубо военный, чуждый сантиментов человек засмеялся, когда она, сопровождая взглядом скользнувший по стеклу палец, села, втянув лапки.

– Вот бы несколько таких – на наш Девятый! А, Старр? Мы здесь просто обожаем животных! Что бы там ни говорили, а с ними появляется какой-то уют!

– Это не очень практично, – ответил Лакки. – Для них нужна двуокись углерода. Кислород может убить В-лягушку, вот в чем дело.

– Вы хотите сказать, что их нельзя держать в открытом аквариуме?

– Можно, например, на Венере, где двуокись углерода дешевле мусора, и В-лягушку можно выпустить в океан, если понадобится. Но на корабле никто, конечно, не станет примешивать двуокись в воздух. Закрытая система гораздо предпочтительней.

– А-а-а... – Донахью был явно опечален.

– Возвращаясь же к началу нашей беседы, – живо продолжил Лакки, – я должен сказать, что ваше предложение о возвращении на Землю неприемлемо. У меня предписание, и я обязан его выполнить.

Донахью понадобилось несколько секунд чтобы стряхнуть волшебные чары. Его лицо вновь побагровело.

– Я уверен, что вы неправильно оцениваете ситуацию! – Он смерил взглядом Бигмена и опять повернулся к Лакки. – Подумайте хотя бы о нем!

Маленький марсианин покраснел, выпятил грудь и сердито выкрикнул:

– Меня зовут Бигмен! Я, кажется, сказал вам об этом!

– Увы, даже от такого имени не прибавляют в росте. Лакки попытался успокоить друга, обняв за плечо, но того уже понесло.

– Мистер! Истинная величина – не снаружи, да будет вам известно! Мое имя Бигмен, и я – большой человек! В сравнении с вами и с любым другим! И плевать мне на то, что показывают ваши измерительные линейки! А если вы сомневаетесь... – Он сильно тряхнул плечом. – Отстань, Лакки, понял? Этот тип еще будет...

– Да подожди же! – прервал Лакки. – Выясним сначала, что нам хочет сказать господин Директор.

Донахью был совершенно обескуражен такой атакой Бигмена.

– Но я не имел в виду ничего плохого! Прошу простить меня, если неволью оскорбил вас в лучших чувствах!

– Оскорбил в лучших чувствах! – пропищал Бигмен. – Усвойте одну вещь! Я! Никогда! Не выхожу! Из себя! Но если уж вы приносите извинения – забудем об этом. – Он подтянул пояс и щеголевато прищелкнул красными сапогами – память о покинутой марсианской ферме. У Бигмена имелись и другие сапоги, но того же умопомрачительного цвета.

– Буду с вами предельно откровенен, Советник Старр, – сказал Донахью, вновь обращаясь к Лакки. – Здесь, на Юпитере-9, у меня почти тысяча человек, и далеко не покладистых. Их не изменишь. Потому что дом их далеко, потому что они работают, как волы, и при этом постоянно рискуют... Это ожесточает. Например, они зло шутят над новичками. Не всякий выдерживает такие шуточки. Многие тут же возвращаются, часто – покалеченные. Кто смог перетерпеть – дальше живет сносно.

– Такое поощряется официально?

– Нет. Но неофициально – да. У людей должна быть какая-то отдушина. Мы не можем лишать их развлечений, пусть грубых. Не так-то легко найти замену хоро-

шему работнику. Вы ведь знаете, как мало желающих лететь на спутники Юпитера. Кроме того, происходит отсев непригодных. Как правило, те, кто сломался уже при – назовем это так – посвящении, впоследствии терпят неудачу и во всем остальном. Именно поэтому я упомянул вашего друга. – Донахью предостерегающе поднял палец. – Не совершите ошибки! Пусть он внутренне велик и необычайно одарен! Но по силам ли ему подобные испытания?

– Вы имеете в виду злые шутки?

– Они будут достаточно грубыми, господин Советник. Людям уже известно о вашем прибытии. Новости, неизвестно как, но доходят.

– Понятно, – прошептал Лакки.

– Они знают также, что вы собираетесь их проверять, и, поверьте, не испытывают по отношению к вам никаких добрых чувств. Настроение у всех паршивое, и они постараются насолить вам как следует, Советник Старр. Поэтому снова прошу вас не садиться на Юпитер-9. Ради спасения Проекта, спасения моих людей, да и нашего собственного. Теперь вы знаете все.

Бигмен с открытым ртом наблюдал стремительное преобразование Лакки: его темно-карие глаза вдруг стали безжалостными, а правильные черты худого и приятного лица до неузнаваемости исказились неудер-

жимым гневом. Казалось, каждый мускул его стройного тела напрягся.

С чеканной яростью Лакки произнес:

– Директор Донахью, я член Совета Науки и подчиняюсь лишь главе Совета, а также Президенту Солнечной Федерации. Я старше вас по званию. Вы обязаны подчиняться мне и выполнять все мои приказы. Предупреждение, которое вы только что мне сделали, свидетельствует, как я полагаю, о вашей некомпетентности. Ни слова, пожалуйста, я еще не закончил... Итак, вы не способны контролировать своих людей и, следовательно, не годитесь для руководства. Теперь слушайте. Я высажусь на Юпитер-9 и проведу тщательнейшее расследование. Я сам буду руководить вашими людьми, если вы не способны на это. – Он сделал паузу, наблюдая за тем, как Донахью ловит ртом воздух, тщетно пытаясь что-то вымолвить, а потом гаркнул: – Понятно?!

Наконец Донахью выдавил:

– Я доведу это до сведения Совета. Я не позволю какому-то мальчишке, будь он хоть трижды членом Совета, разговаривать со мной таким тоном. Кстати, мое предупреждение будет также включено в рапорт, и если вас на Юпитере-9 изувечат – я счастливо избегу военного суда! Я ничего не сделаю для вас! Я даже рассчитываю, что вас научат хорошим манерам! Вы...

– Не в силах больше говорить, он резко повернулся к люку, влез в отверстие, но, забыв о необходимости придерживаться рукой, напоследок еще и споткнулся.

Со страхом и трепетом проводил Бигмен взглядом исчезнувшие в трубе каблуки. Гнев Главы Проекта был столь силен, что маленькому марсианину показалось, будто его обдало раскаленной волной.

– Ого! Таки разошелся наш приятель! Потряс ты его!

Лакки кивнул.

– Да, он рассердился. Никаких сомнений.

– Послушай, а может быть, это и есть шпион? Ведь он знает больше всех!

– Но и проверку прошел самую тщательную. Твоя версия отпадает. Однако то, что он помог нам в одном маленьком эксперименте, – это точно. Не забыть бы извиниться перед ним при встрече...

– Извиниться?! – Бигмен всю жизнь считал, что извиняться – дело исключительно других людей. – Но почему?

– Бигмен! По-твоему, все, что я тут нес, это вполне серьезно?

– Как, разве ты не рассердился?!

– Рассердился, но не по-настоящему!

– Так это – розыгрыш?

– Можно сказать и так. Понимаешь, я хотел его разозлить, здорово разозлить, и мне удалось. Он сам

помог мне в этом.

– То есть?

– Послушай, разве тебя не пробрал приступ гнева, не прожег?!

– Ах, чтоб тебя!.. Дошло! В-лягушка!

– Ага. Уловила гнев Донахью и передала его нам.

Когда мы проверяли ее на Земле, я сомневался, что одна В-лягушка способна на такое. Но теперь...

– Да, свое дело она знает.

– Несомненно. И мы наконец-то располагаем мощным оружием.

3. Аграв-туннель

Отлично! – воскликнул Бигмен с жаром. – Тогда – в путь!

– Ты только пройди его, выдержи, дружище, – отозвался Лакки. – Оружие-то наше, конечно, очень кстати... Но мы можем и не уловить те эмоции, которые нам нужны, – эмоции, дающие ключ к разгадке тайны. Иметь глаза и видеть – это ведь далеко не одно и то же...

– Уж ты-то увидишь! – успокоил его Бигмен.

Спуск к Юпитеру-9 очень напомнил Бигмену подобные маневры в поясе астероидов. Как объяснил во время перелета Лакки, по мнению большинства астрономов, этот спутник был когда-то настоящим астероидом, но много миллионов лет назад его захватило мощное гравитационное поле Юпитера.

Здесь, в пятнадцати миллионах миль от гигантской планеты, образовалась миниатюрная зона, состоящая из таких же присвоенных Юпитером астероидов. Четыре самых крупных спутника – от сорока до ста миль в диаметре – получили номера двенадцатый, одиннадцатый, восьмой и девятый. Кроме них, была еще добрая сотня спутничков, чуть превышавших одну милю в поперечнике. Их орбиты вычислили лишь в

самое последнее время, когда началось использование Девятого в качестве антигравитационного исследовательского центра и когда необходимость многочисленных полетов на него обусловила быстрое заселение окружающего пространства.

Приближающийся спутник, стремительно поглощая небо, выставлял напоказ острые вершины и уродливые впадины, никогда не знавшие ветра.

– А почему он Девятый? – задумчиво спросил Бигмен. – Ведь, по Атласу, Двенадцатый намного ближе к Юпитеру!

Лакки улыбнулся.

– Ты, парень, безнадежен... Человечество, по-твоему, с колыбели принялось носиться по космосу? Первый корабль появился лишь тысячу лет назад!

– Без тебя знаем, – обиделся Бигмен. – Грамотные, в школу ходили. Очень много о себе воображаешь.

– Тук-тук! – постучался Лакки в лоб Бигмена. – Кто-нибудь дома? – Маленький кулачок метнулся в сторону обидчика, но был перехвачен. – Вот так это делается, дружище... Понимаешь, когда-то, еще до выхода в космос, люди наблюдали Юпитер лишь в телескоп. И спутники нумеровались в той последовательности, в которой их открывали.

– Вот бедолаги! – засмеялся Бигмен. Он живо представил себе этих парней, битком набившихся в своем

крохотном мирке и удивленно глазающих на Вселенную в несуразную свою оптику.

– Четыре больших спутника, – продолжил Лакки, – получили и первые четыре номера. Но более употребительны их названия: Ио, Европа, Ганимед и Каллисто. Ближайший к Юпитеру спутник – Пятый, а более дальние пронумерованы до двенадцати. Все прочее было открыто гораздо позже, когда люди добрались до Марса... Внимание! Приготовиться к посадке!

Лакки думал об относительности понятия величины. Конечно, 89 миль в диаметре – это скромно, и вполне уместится на территории штата Коннектикут, а площадь поверхности Девятого даже уступит площади, скажем, Пенсильвании.

Но когда эта малютка наваливается на тебя и, заключив в крепкие объятия, увлекает борющийся с инерцией корабль внутрь просторного грота, где стоит уже сотня таких кораблей, – невольно становишься почтительней. А после того, как тыходишь в контору и видишь на карте сеть подземных помещений, Юпитер-9 еще больше вырастает в твоих глазах.

В двух проекциях – горизонтальной и вертикальной – были изображены бесчисленные коридоры. Иногда они располагались на значительной глубине и имели длину до ста миль.

– Основательно, – сказал, наконец, Лакки стоявше-

му рядом лейтенанту.

Лейтенант Август Невски сдержанно кивнул. Форма сидела на нем безукоризненно, светлые усы напоминали маленькую щеточку, а голубые, широко посаженные глаза глядели с преданностью.

– Мы еще разрастаемся! – не удержавшись, сообщил он.

Этот лейтенант появился четверть часа назад, едва Лакки с Бигменом покинули корабль, отрекомендовался как гид, закрепленный за ними Директором Доухью.

– Гид? – усмехнулся Лакки. – А может быть, конвоир? Ведь вы вооружены?

Ничего не отразилось на лице Невски, он с готовностью объяснил:

– Как и любой офицер, находящийся при исполнении служебных обязанностей. А в необходимости гида вы скоро убедитесь, господин Советник.

Когда прибывшие похвалили Проект, лейтенант позволил себе немного расслабиться, и в его голосе появилась доверительность.

– Некоторое инженерное трюкачество допускается здесь ввиду чрезвычайно слабого гравитационного поля. Эти коридоры практически не имеют опор.

– Насколько я понимаю, работы над первым агроработником близятся к завершению? – спросил Лакки.

Невски тотчас окаменел. Уже совсем другим тоном он продолжил:

– А сейчас я провожу вас в ваши апартаменты. Проще всего воспользоваться аgrav-туннелем, если только...

– Эй, Лакки! – Вдруг возбужденно вскрикнул Бигмен. – Взгляни-ка!

Лакки обернулся. То была всего лишь кошечка, дымчатого цвета, с глубокой печалью во взоре. Спина ее выгнулась навстречу руке Бигмена. Она мурлыкала, предвкушая удовольствие.

– Директор рассказывал мне о том, как здесь любят животных. Это ваша, лейтенант?

Невски зарделся.

– О нет, господин Советник! Общая! Тут бродит еще несколько кошек. Они попадают к нам с кораблями снабжения. Имеются также канарейки, длиннохвостый попугай, белые мыши, золотые рыбки... Но вот такого... – Он бросил завистливый взгляд на аквариум, который Лакки держал под мышкой.

А внимание Бигмена было по-прежнему приковано к кошке. На Марсе фауна отсутствовала. А пушистые четвероногие Земли неизменно волновали его.

– Ты знаешь, Лакки, кажется я ему нравлюсь!

– Ей, – уточнил лейтенант, но Бигмен оставил реплику без внимания. А кошка, подняв хвост трубой и

предельно изогнувшись, ходила перед ним взад-вперед, подставляя то один, то другой бок нежным поглаживаниям.

Внезапно мурлыканье прекратилось, и Бигмен ощутил неодолимую страсть: кошка, приняв охотничью позу, неотрывно смотрела на В-лягушку...

Возбуждение исчезло так же неожиданно, как и появилось. Успокоившись, кошка подошла к аквариуму поближе и удовлетворенно заурчала. Она полюбила В-лягушку, помимо воли, как и все.

– Итак, лейтенант, – прервал идиллию Лакки, – вы, кажется, хотели нам что-то поведать об аграв-туннелях?

Невски, который тоже засмотрелся на В-лягушку, ответил не сразу, ему понадобилось некоторое время, чтобы собраться с мыслями.

– А? Да-да... Все довольно просто. На Юпитере-9 есть искусственные гравитационные поля, такие же, как на любом корабле и любом астероиде. Они расположены в каждом из главных коридоров, причем таким образом, что вы можете падать – почти как в яму на Земле – как туда, так и обратно.

Лакки кивнул.

– С какой скоростью?

– Известно, что гравитация притягивает с постоянной силой, и вы падаете все быстрее и быстрее...

– Мне также это известно, – сухо прервал Лакки.

– Но не с аграв-управлением! – продолжал лейтенант. – Ведь аграв – это антиграв! Вы падаете с удобной для вас скоростью! Вы можете ее замедлить с помощью противоположно направленного поля! Двупольный аграв-туннель, конечно, весьма прост. Однако принципы его действия нашли применение в конструкции аграв-корабля... А сейчас о жилье. Квартиры инженеров, где для вас приготовлены комнаты, находятся в миле отсюда, и самый короткий путь к ним – по туннелю А-2. Вы готовы?

– Мы будем готовы, когда освоим аграв-управление.

– Нет ничего проще. – Невски вручил каждому что-то вроде доспехов и, помогая в них облачиться, коротко рассказал об управлении, а потом разрешился неожиданной галантностью. – Не угодно ли джентльменам последовать за мной? Коридор всего в нескольких ярдах отсюда!

Бигмен мялся у входа. Нет, его не пугали падения как таковые! Просто он предпочел бы иметь дело с марсианской или даже меньшей гравитацией. А этот псевдограв по силе своей совпадал с полем Земли, и туннель походил на ярко освещенный ствол шахты, уходящий вниз. Бигмен понимал, что туннель почти параллелен поверхности, но легче от этого не стано-

вилось.

– Перед нами самый короткий путь к помещениям инженеров, – сказал Невски. – Если бы нам нужно было попасть туда с другой стороны – «низ» коридора оказался бы в противоположном конце. Мы просто-напросто поменяли бы «верх» и «низ» местами. – Взглянув на озадаченного Бигмена, он ободрительно добавил: – Вы все поймете, как только попробуете! Потом это даже войдет в привычку!

Ступив в туннель, лейтенант не только не упал, а даже не опустился, как будто стоял на чем-то твердом.

– Установите стрелку на ноль! – строго сказал он.

Бигмен подчинился и, почувствовав, как исчезло ощущение гравитации, бодро вошел в туннель.

Лейтенант резко повернул центральную ручку настройки и полетел, набирая скорость, вниз. Вторым, после той же манипуляции с аgrav-управлением, провалился Лакки. И Бигмен – речь шла уже о его чести – набрав в легкие побольше воздуха, рухнул им вослед.

– Поверните опять на ноль! – крикнул Невски. – Вы будете перемещаться с постоянной скоростью!

Мимо них периодически проплывали ярко-зеленые надписи: «ДЕРЖАТЬСЯ ЭТОЙ СТОРОНЫ!». Промелькнул на огромной скорости человек.

– Бывают ли столкновения, лейтенант? – спросил

Лакки.

– Практически нет. Не так уж сложно следить за людьми, которые могут тебя обогнать или которых обгоняешь сам. В любой момент можно без труда изменить скорость движения. Правда, парни иногда сталкиваются нарочно. И могут, например, запросто сломать ключицу. – Он мельком взглянул на Лакки. – Наши парни шутят грубо, тут уж ничего не поделаешь...

– Да, Директор предупредал меня.

– Лакки! – развеселившись, воскликнул Бигмен. – Это действительно неплохая штука, если вдуматься! – И он с шиком перевел стрелку управления на плюс.

Лакки с лейтенантом остались далеко позади.

– Сейчас же прекрати, ты! – не на шутку встревожился лейтенант. – Переведи назад!

– А ну сбавь скорость! – прикрикнул Лакки.

Они догнали Бигмена, и Невски принялся его распекать.

– Никогда не делайте этого! Здесь полно всяческих перегородок, и если вы не знаете дороги, – ничего не стоит расшибить лоб!

– Бигмен, – вмешался Лакки. – Возьми-ка ты В-лягушку. Может, заботясь о ней, ты будешь вести себя поприличней.

– Ой, Лакки... – сконфуженно промямлил Бигмен. –

Я, знаешь, немножко повеселился...

– Ладно. Все в порядке.

И Бигмен опять стал смотреть вниз. Падение с постоянной скоростью значительно отличалось от свободного падения в космосе. Корабль мог двигаться со скоростью сотни миль в час – и все равно, было ощущение абсолютной неподвижности. Здесь же мимо тебя без конца проносилось множество штук-вин непонятного предназначения. В космосе никто не ищет «верха» и «низа», но то, что их нет и здесь, казалось несправедливым. Пока Бигмен смотрел «вниз», мимо своих ступней, казалось, что это и есть самый настоящий низ. Но стоило взглянуть «вверх», и уже казалось: низ – там, и ты, стоя на голове, падаешь вверх. Бигмен снова перевел взгляд на ноги, чтобы избавиться от этого неприятного ощущения.

– Не наклоняйтесь вперед, Бигмен, – посоветовал лейтенант. – Иначе начнете кувыркаться.

Бигмен испуганно выпрямился.

– Что, конечно, не смертельно, – продолжал Невски. – Ведь можно выпрямиться снова. Тем не менее лучше этого избегать... А сейчас мы должны замедлить движение. Переведите стрелку приблизительно на минус "5".

Он уже сбавил скорость, и его ступни покачивались у Бигмена перед глазами.

Бигмен стал крутить ручку настройки, отчаянно пытаясь поравняться с лейтенантом. Но, как только это ему удалось, «верх» и «низ» коридора поменялись местами, и Бигмен почувствовал себя стоящим на голове.

– У меня вся кровь прилила к голове!

– Здесь на стенках есть специальные выступы. – Лейтенант уже с трудом переносил экспансивность Бигмена. – Как только один из них вам попадется, немедленно цепляйтесь за него носком, и ваша замечательная голова снова окажется наверху. – Он тут же показал, как это делается. Вслед за ним переворот выполнил Лакки. А Бигмену понадобилось некоторое время, прежде чем он, суча короткими ножками, зацепился за выступ и ударился локтем об обшивку.

Зато теперь он снова стоял на ногах и не падал, а поднимался. Как пушечное ядро. Все медленней и медленней. Бигмен даже начал опасаться нового падения. Но когда движение почти прекратилось, Невски велел перевести стрелку в нулевое положение, и дальнейший подъем напоминал уже старенький тихходный лифт.

Наконец они достигли уровня другого туннеля, в их восприятии – горизонтального.

– Квартиры инженеров, джентльмены, – объявил Невски.

– И приемная, – добавил Лакки, потому что в коридоре, явно поджидая их, толпилось человек пятьдесят. – это и есть ваши любители грубых игр, лейтенант? Кажется, они собрались поиграть.

Прибывшие двинулись по коридору. Бигмен, чьи ноздри возбужденно трепетали, наслаждался устойчивостью пола и крепко сжимал аквариум.

4. Посвящение

Лейтенант Невски положил руку на рукоять бластера и спросил металлическим – насколько у него это вышло – голосом:

– Что вы здесь потеряли, ребята?

Послышалось неясное бормотание, но в общем-то люди хранили тишину. Их глаза были прикованы к стоящему впереди, они ждали, когда заговорит он.

Скуластое лицо вожака сморщилось в радушной улыбке. Его светло-рыжие волосы разделял аккуратнейший прямой пробор. Он усиленно жевал резинку. Одежда его была, как у всех, из синтетического материала, однако имела существенное отличие: рубашку и брюки украшали большие медные пуговицы: шесть на рубашке и по четыре на брючинах.

– Саммерс! – Невски повернулся к нему. – Что вы все тут ищете?

Саммерс заговорил голосом ягненка.

– Ну как же, лейтенант! Ведь гость! Мы подумали, что ему захочется поговорить с нами, да и просто увидеть нас. Вот и решили встретить.

Все это время он поглядывал на Лакки, и лед, сверкавший в его глазах, наилучшим образом комментировал нежные речи.

– По-моему, вы должны находиться на рабочих местах! – продолжал наседать Невски.

– Да помилуйте, лейтенант! – Оказалось, что Саммерс может жевать и медленнее. – В кои-то веки захотелось поздороваться с человеком!

Заметив, что Невски уже иссяк, Лакки решительно спросил:

– Лейтенант, какие у нас комнаты?

– 2А и 2Б, сэр. Чтобы попасть туда...

– Не беспокойтесь. Кто-нибудь из этих милых людей любезно поможет мне. Мы ведь еще увидимся с вами?

– Но я не могу уйти! – многозначительно прошептал Невски.

– Можете, я уверен в этом.

– Более чем можете, лейтенант! – сказал Саммерс, улыбаясь во весь рот. – Скромное приветствие никому не повредит. – Позади захихикали. – Кроме того, вас ведь просят уйти!

– Отдадим В-лягушку лейтенанту, Лакки, – пробормотал Бигмен. – С нею в руке я не смогу драться.

– Ни в коем случае. Она понадобится нам здесь... Всего доброго, лейтенант! Вы свободны!

Невски все еще колебался.

– Это приказ, лейтенант! – добавил Лакки.

– Слушаюсь, сэр! – выпалил Невски и бросил

взгляд на В-лягушку, та безмятежно жевала папоротниковый лист. – Позаботьтесь о ней... – Голос лейтенанта задрожал, и ему стоило немалых усилий повернуться и шагнуть к аграв-туннелю.

Лакки смотрел на толпу: выражения лиц не предвещали ничего хорошего. Предстояло доказать этим людям, что он тоже не пяткой сморкается. Иначе они будут мешать ему повсюду, и все усилия останутся бесплодными. «Ни в коем случае не дай положить себя на лопатки...»

Улыбка Саммерса напоминала волчий оскал.

– Ну вот, дорогой друг. Теперь можно и поговорить. Я Рэд Саммерс. А как зовут тебя?

– Я Дэвид Старр, – улыбнулся Лакки. – А моего друга зовут Бигмен.

– Старр? Почему же тебя только что называли Лакки?

– Так меня зовут друзья. Они считают меня везучим.

– Ну разве не прелесть! Лакки! Так ты, получается, счастливчик? И, наверное, намерен оставаться им впредь?

– А что, есть сложности?

– Никаких сложностей, Лакки Старр. – Лицо Саммерса исказилось от злобы. – Если ты уберешься с Девятого!

По толпе прокатился гул одобрения. Несколько голосов повторили: «Убирайся!» Толпа придвинулась к Лакки.

– Не могу, ребята. – Он огорченно развел руками. – Дело у меня тут.

– Тогда недолго тебе быть счастливым, – вздохнув, констатировал Саммерс. – Ты у нас новенький и, вдобавок, выглядишь слабаком. А таких на Юпитере-9 обижают. Нам страшно за тебя, мальчик...

– Не думаю, что меня обижают.

– Вот как, да? А ну-ка, Арманд, покажись!

Из задних рядов вышел громадного роста человек, круглолицый, могучего сложения, широкоплечий, грудь колесом. На Лакки с его шестью футами он смотрел сверху вниз, открывая в улыбке редкие желтые зубы.

Предвкушая потеху, люди стали рассаживаться на полу. Они весело окликали друг друга и вели себя так, будто вот-вот начнется увлекательный матч.

Кто-то крикнул:

– Ай, Арманд, поосторожней! Не наступи на парнишку!

Рассерженный Бигмен взглядом поискал наглеца, но безуспешно.

– Еще не поздно испариться, Старр! – прошамкал Саммерс.

– Но мне кажется, что тут намечается что-то веселенькое! – отвечивал Лакки.

– Не для тебя Старр, не для тебя... Мы, видишь ли, хорошо подготовились к твоему визиту. Хвастунишки с Земли у нас уже вот где. – Саммерс показал, где именно. – Наш организм их больше не принимает. А если в это дело сунется Донахью – мы ответим забастовкой. Я прав, ребята?

– Пра-а-ав! – заревела толпа.

– И Донахью прекрасно это понимает, – продолжал Саммерс. – Поэтому он останется в стороне. Так что посвящение пройдет без досадных помех. И завершится очередным предложением отчалить восвояси. Если ты, конечно, еще будешь в сознании.

– Сценарий впечатляет, – сказал Лакки. – Кстати, что я такого вам сделал, а?

– Не сделал. А теперь уже и не сделаешь. Это тебе Саммерс говорит.

– Послушай, приятель! – встрял Бигмен. – Ты разговариваешь с членом Совета, между прочим! Эти шуточки могут плохо для тебя кончиться!

Саммерс запрокинул голову в продолжительном безудержном смехе.

– Люди! Да оно говорящее! – смог, наконец, вымолвить он. – А я все думаю: что же это такое? Оказывается, наш Длинноносый Лакки прихватил с собой еще

и сопливого братца!

Пока коридор содрогался от хохота, Лакки наклонился к мертвенно-бледному Бигмену.

– Твое дело – крепко держать лягушку. Саммерса я возьму на себя. И умерь свой гнев! Лягушка передает мне только это!

Бигмен отчаянно глотал слюну.

– Ну, Советник, как у нас дела с аграв-маневрированием?

– Только что опробовал, мистер Саммерс.

– Это обязательно нужно проверить. Опасное дело, когда рядом кто-то, не знающий все ходы и выходы туннеля. Правильно я говорю? – обратился он к публике.

– Пра-а-авильно!

– Арманд! – Саммерс хлопнул верзилу по плечу. – Наш Арманд... С ним, Старр, ты познаешь все нюансы маневрирования. Лучшего учителя просто не найти. Ты сейчас войдешь в аграв-туннель, Арманд – следом.

– А если я откажусь?

– Тогда мы просто сбросим тебя туда.

Лакки понимающе кивнул.

– Похоже, что варианты отсутствуют... А правила поведения на уроке?

Раздался всеобщий хохот, который смолк, едва

Саммерс поднял руку.

– Рекомендуется держаться в стороне от Арманда, Советник. Это единственное правило, которое следует запомнить. Предупреждаю: мы будем, затаив дыхание, наблюдать за тобой. Если попытаешься выползти – тебя сбросят обратно.

Бигмен вскипел.

– Свињи! Ваш человек на пятьдесят фунтов тяжелее! И наверняка дока в таких делах!

Саммерс посмотрел на него с притворным удивлением.

– Не может быть! Как же я упустил это из виду? Позор! – Зрители давились от смеха. – Отправляйся, Старр... Давай, Арманд. Втащи его, если понадобится.

– Не понадобится, – бросил Лакки и, повернувшись, вошел в туннель.

Легко оттолкнувшись от стенки, он медленно развернулся лицом к наблюдателям, обсуждавшим увиденное.

– Недурно, мистер! – одобрительно пробасил Арманд.

Саммерс ткнул его в спину.

– Заткнись, идиот! Пошел за ним!

Арманд нехотя двинулся вперед.

– Послушай, Рэд, ну давай хотя бы по сокращенной

программе!

– Иди туда! – яростно зашипел Саммерс. – И делай то, что я сказал, понятно? Ты знаешь, что это за птица. Если мы не отделаемся от него – пришлют следующего!

Арманд шагнул в туннель.

Лакки тем временем полностью сосредоточился на слабых потоках эмоций, передаваемых В-лягушкой. Типы и источники некоторых из них распознавались без труда. Например, Саммерс: страх, ненависть и жажда триумфа. А вот Арманд – он потихоньку успокаивается. Время от времени улавливались короткие всплески возбуждения, исходившие от других наблюдателей. Иногда они сопровождались возгласом, и тогда их можно было идентифицировать. И все это, конечно, следовало отделять от постоянно бьющей струи бигменова гнева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.